Ее рот был мягким, как желе, и это вызывало привыкание. Цзи Наньфэн медленно поставил чашу на стол рядом с ней и обнял сердце Мо Ли, чтобы углубить поцелуй.

Температура в комнате поднялась, и Цзи Наньфэн не мог себя контролировать, но в конце концов он покинул сердце Мо Ли.

"Позвони... позвони..." Мо Ликсин вздохнул с облегчением, и чувство удушья только что было действительно неприятным.

"Сердце... Кто я?" - спросила Цзи Наньфэн у своего красного Тонгтонга.

"Вы... кто... кто... красивые люди...ну, это Фэн! - сказал Мо Ли, сидя на диване и покачиваясь.

"Фэн хочет, чтобы ты принял лекарство, и ты злишься, если не пьешь лекарство. Ты его пьешь?" Цзи Наньфэн попытался найти причуду.

Красивые брови Мо Ли нахмурились и сказали: “Фэн не хочет злиться, я... пью это, это то, что я пил, Фэн... Я не сержусь...”

У Цзи Наньфэна доброе сердце. Он всегда был так важен в ее сердце. Напротив, "я" прошлой жизни действительно слепо к свинье.

Сердце Мо Ли подхватило похмельный суп, глубоко вздохнуло, зажало нос и выпило его со вздохом облегчения. Когда я пил, я чувствовал, что пить не так уж и трудно! Она думала, что это китайское лекарство! Очень горько и горько.

"Пить лекарства запрещено... не позволено..." Слова Мо Ли еще не закончились, и он спал в прошлом. Похоже, он действительно устал.

——

- эй! Где это здесь! Золотистый... взгляд... Я с первого взгляда понимаю, что здесь живут богатые". Сюй Цинман уже принял душ и переоделся, но все еще пьян.

"Это отель. Я уже позволил людям искупать тебя. Я не знаю, где твой дом. Сегодня ты здесь для того, чтобы сначала отдохнуть!" Сказал Гань Юньси.

"Ну и ну! Нет, нет, я... Я хочу... Я хочу найти свое сердце!" Сюй Цинман не остановился. Я собираюсь выйти на улицу.

Гань Юньци был одним из первых двух больших, и сегодня внезапно обнаружил, что эта

женщина доставляет столько хлопот.

В конце концов, после хорошего глотка, ругани и обмана, я не смог выйти. В результате Сюй Цинман, который отсутствовал, тащил Гань Юнью играть в летающие шахматы.

——

В ванной было туманно, и девушка плескалась водой.

"хорошо... Я хочу плавать, плавать... ха... плавать... плавать!"

Цзи Наньфэн подавила в себе желание вести себя как зверь и терпеливо искупала ее. Она не видела своего тела. Он ненавидел ее в первую брачную ночь, но она все еще хотела ее.

Я хочу прийти сейчас, в то время, когда нет никаких чувств, просто оправдание для себя.

Что касается купания, он все еще боролся, и в конце концов он вымыл ее, во всяком случае, свою жену.

Я принял душ, вытерся и повел ее на кровать с банным полотенцем. Я снова пошел в ванную, а когда вышел, Мо Ликсин уже спал, но я не знал, что мне снилось, хмурился, и, очевидно, в этом сне произошло что-то плохое.

Лежа на кровати, вытягивая большую руку, притягивая сердце Мо Ли в свои объятия, все еще нет никаких признаков пробуждения.

Мо Ликсину действительно приснился кошмар. Ей снилось, что Цзи Наньфэн не хочет его. Она вошла в дверь со своим абзацем и выгнала ее, но внезапно картинка повернулась, и Цзи Наньфэй обнял ее и сказал, что она останется с ней навсегда.

Долгая ночь, Мо Ликсин не знал, по причине вина или по причине того, что человек долго спал, но также спал особенно стабильно, и просыпался снова, это был день, когда следующее утро было светлым.

"О... это больно!" Мо Ли медленно поднялся и коснулся своей головы. Разве она не была вчера в длинном доме? Как вернуться... Подождите, почему мозг так болит?.. Да, она пьет! Давно пора! Как она?

В уме сердца Мо Ли есть бесчисленное множество проблем, но еще долго нужно их решать.

хорошо пахнет! Кто-то на кухне? Мо Ли подумал: "Ты спросил тетю, а затем отрицательно

покачал головой, Цзи Наньфэй не любил входить в семью, они так долго жили, у посторонних, которые вошли в дом, был только абзац Энрона, или, Дуань Энран, Это не посторонний, и сердце Мо Ли думает об этом с горькой улыбкой.

"Вставай, голова все еще болит? Просто выпей немного каши прямо сейчас, подожди минутку!" Из кухни донесся голос Цзи Наньфэна.

Мо Ли Синь Му На стоял на лестнице, задаваясь вопросом, не ошибся ли он только что, как мог Цзи Наньфэн пойти на кухню.

"Яйца должны быть двусторонними или односторонними!" Цзи Наньфэн спросил голову и спросил, глядя на сердце лошади.

"Двойной... двусторонний!" Сердце Мо Ли выпалило, но все еще инстинктивно нервничало.

Она не услышала ошибки, Цзи Наньфэн действительно был на кухне, и все равно взял их завтрак, и не только это, но и спросил ее предпочтения. Сердце Мо Ли было сладко, и его рот бессознательно приподнялся. Да, он потерял память. Он не помнил предыдущих вещей.

Хотя для нее есть причина, она все равно очень счастлива. Было бы прекрасно, если бы так было всегда.

"Как же так вышло, что этого еще нет!" Цзи Наньфэй вышел из кухни и тоже взял два яйца.

"Немедленно!" - раздался внезапный взрыв с деревянной лестницы.

На ней были пушистые тапочки, и она не бегала ногами. Лоб Цзи Наньфэна наморщился, и падать было нехорошо. "Будь осторожен, не волнуйся!" - сказал он.

Когда эти слова упали, Мо Ликсин уже отправился к Цзи Наньфэну.

Некоторое время я не останавливал машину и наклонился ближе. Я быстро отступил на маленький шажок: “Что еще, я иду до конца!” Закончив, я пошел на кухню.

Как раз собираясь перейти к запеканке с кашей, был прерван звуком Цзи Наньфэна: "Я пришел, горячий!"

Мо Ликсин не посмел опровергнуть, и некоторые из неловких рук в воздухе не исчезли.

Цзи Наньфэн был очень доволен ее реакцией, взял салфетку рядом с ней, завернул кашу с запеканкой и вышел.

Мо Ликсин сел на свое место, взял маленькую ложечку и отправил кашу в рот. Он не осмеливался говорить или делать лишние движения.

"Тебе не нужно так меня бояться. Я забыл все предыдущие вещи. Вчера я спросила своего дедушку. Дедушка мне кое-что рассказал. Тебе не нужно беспокоиться. Эти вещи не твои. Может быть, я неправильно понял раньше. Я буду проверять это медленно".

Цзи Наньфэн сказал, что она все еще осторожна. Сердце Мо Ли сразу же поднялось, и это совпадение, что его глаза были в самый раз.

Мо Ли изначально боялся этого, но, глядя на его пристальный взгляд, я не знаю почему, смелость была действительно большой.

«действительно?» она спросила.

"Ну и ну! Иначе я не встану, чтобы приготовить кашу!" Цзи Наньфэн может только беспомощно ответить на это. Он знает, что даже если она ей все еще нравится, такая любовь - это тоже немного больше защиты, это инстинктивная самозащита.

Когда сердце Мо Ли какое-то время было вялым, хоронить было нечего, и он съел кашу.

В тот момент, когда Цзи Наньфэн посмотрел на ее поклон, она не смогла скрыть улыбку и почувствовала облегчение.

"О, вчера...Ты заедешь за мной? Это долго?" Мо Ли вдруг задумался и спросил:

"Я позволяю людям посылать в отель. Ты вчера был пьян, и я не знаю, где она живет!" Ответил Цзи Наньфэн.

"О!" - облегченно вздохнул Мо Ликсин.

"Когда ты собираешься на работу?" - спросил Мо Ликсин.

Цзи Наньфэн - аспирант. В дополнение к геологии и истории, которые он изучал, он также изучил все остальное. Он очень опытный человек в тех кругах, в которых он вращается. По сравнению с ним он просто старший брат. Я не хочу отпускать это, но ему не нравится интрига торгового центра. Даже если он несколько отличается от делового мышления обычных людей, он, наконец, выбрал простую работу. Сейчас он является преподавателем докторантуры в Университете Цзянбэй. Позиция между принципалом и принципалом.

"Кроме того, я могу позволить водителю отправить тебя завтра на колени!" Ответил Цзи Наньфэн.

"На коленях?" - спросил Мо Ликсин.

Она знает, что в этом году была создана компания по дизайну свадеб. Масштаб не очень велик, но до тех пор, пока новый облик положения на коленях неизбежен, на рынке трудно найти комплект свадебных платьев. Большинство из них сделаны на заказ. Но даже если он будет настроен, будут регулярные пресс-конференции, 10 комплектов из 20 комплектов регулярных выставок, и его популярность, вероятно, откроется таким образом.

"Ну и ну! Гун Юэ - босс". Цзи Наньфэн объяснила свои сомнения.

Оказалось, что Мо Ли в глубине души думала, что она не забудет, что сказала вчера, чтобы отпустить ее на работу, и все равно отправится во дворец за компанией.

Очень счастлив в моем сердце! Однако... все еще не решаюсь показать это, если она не будет осторожна, Цзи Наньфэн не счастлива, она не должна снова выходить на улицу.

Цзи Наньфэн видел, что она была очень счастлива, но ей приходилось притворяться, что все в порядке, но ее лицо не было разбито.

"Есть ли что-нибудь во второй половине дня? Ничего, я буду сопровождать тебя", - внезапно и неожиданно сказал Цзи Наньфэн.

Мо Ликсин только что доела последнюю кашу, услышала слова, немного смутилась, не знала, как ответить, она ждала, когда Цзи Наньфэн отправится на поиски, долго, в конце концов, долгосрочное настроение не очень хорошее, но...

"О, я вдруг кое-что вспомнил днем, кажется, я не могу сопровождать вас!" Цзи Наньфэн увидел ее смущение, поэтому она сказала, что причина, вероятно, почти та же.

"Хорошо!" Мо Ликсин быстро ответил, и его собственные мысли были невероятны. Даже если бы он покраснел, он не стал бы прятать голову под стол.

Ах... так очевидно, что это проблема... Должно быть, он видел свои собственные мысли. Мо Ли подумал про себя, и его сердце было даже больше, чем в тысячу раз, этот рот! Это действительно не заставляет людей беспокоиться.

"Посуда не используется, просто отпустите ее. Я спросила тетю, и тебе не нужно убирать ее самой. Я отдам его тете, чтобы она это сделала. Это моя депутатская карточка. Я хочу купить что угодно и покупаю это", - сказал Цзи Наньфэн. Я достал карточку, которую держал в руке.

Мо Ликсин был польщен. В последние несколько дней Цзянь Фэн внезапно стал мягким. Хотя он знал причину, он все еще очень пугал ее. Даже если бы она не была замужем раньше, в середине было не так много, и он не был так добр к ней! Действительно... ужасно!

Цзянь фэн: "..."

"У меня нет... Я хочу его купить, даже если я захочу его купить, у меня... есть деньги". Сердце Мо Ли отозвалось слабостью в голове.

У нее действительно есть деньги. Когда она вышла замуж, дедушка дал ей денег. После того, как она вышла замуж, Цзинань фэн никогда не давал ей ни пенни, но дедушка Цзи и Джиджи будут регулярно ее использовать. Она так долго была замужем и почти никогда не переезжала. Она не знает, сколько денег в Кэри.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/24248/1556850